
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Р.А. Ромашов*, А.Г. Тищенко**

Правовая культура: ценностный аспект

Качественные изменения, происшедшие в процессе становления в постсоветской России, основ правовой государственности и гражданского общества обусловили неизбежность коренного пересмотра взглядов, касающихся понимания феномена правовой культуры, определения ее места и роли в механизме правового регулирования.

Значимость правовой культуры в процессе стабилизации социально-политических отношений, сложившихся в современной России, определяется нравственно-правовыми пределами, ограничивающими и вместе с тем гарантирующими свободу поведения субъектов общественных отношений. Такая оценка позволяет сделать вывод о том, что основной ценностной установкой правовой культуры является обеспечение баланса сил и интересов членов сообщества, который стабилизирует общественные отношения и создает условия для их эволюции.

Достижение подобного рода баланса обусловлено системой правил поведения, регламентирующих отношение людей друг к другу и к окружающей естественной среде обитания. В таких правилах определяются масштабы возможного и должного (в т.ч. недопустимого) поведения. При этом наиболее важные для общества правила объявляются общезначимыми, а их реализация и охрана предполагают возможность принудительного обеспечения. Установление таких правил, по сути, означает появление права. Соответственно правовая культура может быть охарактеризована как сформировавшаяся в процессе социального развития информационно-коммуникативная, регулятивно-охранительная среда человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов общества.

В качестве структурных элементов правовой культуры согласно данному определению следует назвать правовые ценности, источники права, правосознание, средства и методы правового регулирования, мотивацию и формы правомерного поведения, юридические гарантии обеспечения приоритета права по отношению к другим социальным регуляторам.

* Начальник кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России.

** Член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук, доцент.

Подчеркивая важность каждого из названных элементов, мы вместе с тем позволим себе акцентировать внимание лишь на некоторых из них, представляющих, на наш взгляд, наибольшую значимость для характеристики правовой культуры современной России. Речь идет о системе правовых ценностей, мотивационных аспектах правомерного поведения и, наконец, о системе юридических гарантий, обеспечивающих эффективное правовое воздействие на поведение субъектов права.

Правовые ценности как наиболее значимые для государства, общества, личности руководящие установки характеризуют перспективные цели правового воздействия. В ценностях воплощается сложившийся в современном обществе (на данном этапе исторического развития) идеал представлений о правильном, справедливом, гуманном общественном порядке, на поддержание которого и направлено правовое воздействие. Если попытаться сформулировать ценностный ряд, в той или иной степени характерный для любой социальной организации, то он будет выглядеть следующим образом:

- ценности геополитического характера: территориальная целостность; равноправное партнерство в международных отношениях; реальная возможность влияния на международную политику;

- ценности социального характера: поддержание численности населения на определенном уровне; гармонизация социально-классовых отношений;

- ценности в правоохранительной сфере: локализация криминальных тенденций; установление приемлемого для социальной стабильности баланса между правомерными, теневыми и криминальными механизмами социального регулирования; достижение баланса между публичными интересами государства, корпоративными и частными интересами, сталкивающимися в процессе правоохранительной деятельности.

Реальное воплощение перечисленных ценностей связывается с правомерным поведением субъектов юридически значимых общественных отношений. Причем в основу такого поведения могут быть положены самые разные мотивы: глубокая внутренняя убежденность в «правильности», социальной полезности и осознанной необходимости правомерного поведения (социально активное поведение); неосознанное следование требованиям правовых предписаний в силу выработанных в процессе воспитания, социального общения, профессиональной деятельности и т.п. нравственных установок (традиционное поведение); нежелание выделяться среди окружающих (конформистское поведение); и, наконец, страх перед возможным наказанием (маргинальное поведение). При этом правовая культура в силу своей комплексности предполагает как поощрение социально активных субъектов, так и устрашение субъектов маргинального типа. Главным является конечный результат — достижение позитивных целей, определяющих сущность правовой культуры.

По нашему мнению, обеспечение высокого уровня правовой культуры возможно в том случае, если права и обязанности субъектов правоотношений (в роли которых выступают не только граждане и общественные организации, но и государственные органы, должностные лица — представители государственной власти, само государство — как специфический субъект права) реализуются на основании двух базовых принципов: «разрешено все, что не запрещено законом» — в отношении граждан и «запрещено все,

что прямо не разрешено законом» — для государственных органов и должностных лиц — представителей государственной власти.

Разумеется, властные полномочия по ограничению субъективных возможностей, а также по изъятию у людей определенной части их прав (осуществляемые в целях достижения мира и взаимного согласия в обществе) должны принадлежать только органам, формируемым и действующим в соответствии с волей всего народа. Следует помнить, что, передавая своим представителям часть властных полномочий и смиряясь с неизбежностью ограничения (а в некоторых случаях и изъятия) целого ряда прав и свобод, члены общества не утрачивают возможности определенного влияния на деятельность государственной власти и после ее избрания.

В законодательстве закрепляется система гарантий законного и обоснованного действия государственных предписаний, так как «возможность применения каких бы то ни было ограничений в области соблюдения прав и свобод личности по соображениям обеспечения интересов общества в целом... всегда таит в себе угрозу, если даже не злоупотреблений, то во всяком случае возможности принятия несоразмерных охраняемому общественному интересу ограничительных мер»¹. В данном случае можно согласиться с точкой зрения Л.И. Спиридонова, по словам которого «постоянное стремление государственной власти подчинить себе общество вызывает обратную реакцию, выражающуюся в попытках поставить государство под контроль права»². Поскольку политическая власть имеет склонность к различным злоупотреблениям, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон незаконному превышению власти, ведущему к попранию прав и свобод человека и гражданина и как следствие к усилению деструктивных процессов, негативным образом воздействующих на социально-политическую ситуацию.

Установление подобных рамок, на наш взгляд, должно осуществляться в двух направлениях. Во-первых, следует совершенствовать нормативную базу, регламентирующую порядок возникновения, изменения, прекращения правоотношений (и в первую очередь так называемых властеотношений); а во-вторых, необходимо предпринимать все возможные меры для воспитания у людей глубокой внутренней убежденности в том, что реальность права измеряется не только закреплением тех или иных, пусть даже самых прогрессивных положений в законе, но и субъективной полезностью правомерного поведения, в рамках которого гражданин получает возможность реализовать свои позитивные интересы.

При этом следует особо подчеркнуть, что процесс формирования уважительного отношения к праву должен протекать как среди подвластных, так и среди властвующих. В основу правомерного поведения положены два основных фактора: уважение к праву и осознание общесоциальной и индивидуальной полезности правомерного поведения и страх (опасение) понести ответственность за поведение, противоречащее правовым установкам (нормам права). Ведь страх включает в себя страх перед наказанием и опасение подвергнуться общественному порицанию («потерять доброе имя»). Выгода складывается из непосредственной (эгоистической)

¹ Мюллерсон Р.А. Права человека и гражданина: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 86.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1995. С. 112.

корпоративной и публичной пользы. При этом выгода (получение пользы) будет рассматриваться в качестве стимула правомерного поведения тогда, когда публичная (корпоративная) польза не будет вступать в антагонистические противоречия с эгоистическими ожиданиями.

Если для подвластных право может выступать и в качестве стимула (жить по праву полезно для самого субъекта и для тех, кто его окружает), и в качестве ограничителя (нарушать право нельзя, так как за правонарушение предусмотрено наказание), то для власти сама возможность подвергнуться наказанию за правонарушение, а следовательно, и страх перед наказанием минимизированы. Если же страх отсутствует, то подчинение праву может носить только добровольный характер (состояние самоограничения правом). Получается, что до тех пор пока власть не поймет жизненную важность правового самоограничения, правомерное поведение, а следовательно, правопорядок и основанная на правопорядке стабильность общественных отношений будут связываться у подвластных преимущественно со страхом перед возможным наказанием за поведение, квалифицируемое властью в качестве противоправного. В подобной ситуации правопорядок не может быть стабильным, поскольку тогда, когда страх «теряет» свое значение в качестве сдерживающего фактора, а реального уважения к правовым регуляторам у представителей социума не выработано, право утрачивает верховенство и замещается неправовыми регуляторами.